

УДК 94(470)

А.Н. Кириллова

Санкт-Петербургский государственный университет

ПРОБЛЕМА СОВЕТСКОГО ДОЛГА РФ В ГЕРМАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ГОДЫ РАБОТЫ «КРАСНО-ЗЕЛЕННОЙ» КОАЛИЦИИ (1998–2005 гг.)

В статье рассматривается проблема советского долга РФ в системе экономических отношений между ФРГ и Россией в годы работы «красно-зеленой» коалиции канцлера Герхарда Шрёдера (1998–2005 гг.). Изучаются истоки и структура советского долга РФ, описывается и анализируется ход решения проблемы долга. Особое внимание уделяется выявлению и обоснованию мотивов принятия политических решений высшими правительственными кругами ФРГ и РФ в отношении проблемы советского долга России.

Россия, Германия, германо-российские отношения, экономика, государственный долг, «красно-зеленая» коалиция, Герхард Шрёдер.

В 1990-е гг. одним из внешнеполитических вопросов правительств ФРГ был вопрос о советских долгах РФ. Но если правительство Гельмута Коля оттягивало решение этой проблемы, то «красно-зеленая» коалиция Герхарда Шрёдера уже в 1998 г. прямо заявила о необходимости выплаты долгов. При этом сам канцлер обозначил тенденцию «вежливой сдержанности» по отношению к Москве [11, с. 303], которая должна была прийти на смену «крепкой мужской дружбе» Гельмута Коля и Бориса Ельцина.

Первый шаг к решению «долгового» вопроса был сделан во время германо-российских консультаций, прошедших в Москве 18–19 февраля 1999 г. (т.е. в первый визит Шрёдера в РФ в качестве канцлера). В ходе переговоров канцлер ФРГ предложил сократить долги российских банков за счет участия немецких кредитных учреждений в российских банковских домах [2, S. 19], а также заявил о готовности отсрочить выплату Россией Германии советского долга [12, с. 83]. Предложение было воспринято российской стороной с воодушевлением, так как, во-первых, проблема выплаты долгов ФРГ наконец-то начала решаться, а, во-вторых, немецкое участие могло стабилизировать кризисную банковскую систему России.

В конце 2000 г. идея получила свое развитие. 1 декабря, во время визита премьер-министра РФ Михаила Касьянова в Берлин, канцлер ФРГ Г. Шрёдер предложил использовать долги в качестве инструмента инвестиций в Россию за счет «долевого участия» немецких компаний в российских предприятиях [1, с. 36]. По словам Касьянова, идея подразумевала финансирование проектов в сфере обрабатывающей промышленности за счет российского долга Германии [13]. В общем виде схема должна была выглядеть следующим образом: Россия покрывает расходы немецких компаний (на покупку зданий или земли,

первоначальный капитал), создающих предприятия на ее территории. Немецкие компании, в свою очередь, договариваются о форме расчета с федеральным правительством в ФРГ [13].

Реакция на это предложение была неоднозначной. С одной стороны, Россию обрадовала возможность не платить по долгам валютой: премьер-министр Касьянов выразил оптимизм в связи с тем, что в «Германии растет понимание сложности выплаты всех долгов» [4]. Но в то же время, с другой стороны, реализация этой идеи могла спровоцировать обвинения в «продаже» Родины. По этой причине в кругах российских чиновников не было единства. Так, Михаил Касьянов, выступая перед представителями кредиторов, заявил, что РФ готова платить пакетами акций, в то время как министр финансов Алексей Кудрин, обращаясь уже к российской аудитории, полностью такую вероятность отверг [1, с. 36].

Неясными оставались и причины подобного предложения Г. Шрёдера. Вероятно, в некоторой степени это было связано с ситуацией в российской экономике, которая не располагала к незамедлительной и полной выплате долгов, а значит идея немецкого канцлера говорила о его желании получить с российской стороны хоть какие-то деньги. В то же время не нужно забывать, что подобное решение могло пойти на пользу и немецкому бизнесу, который был заинтересован и в выходе на российский рынок, и в возможности получить акции таких компаний, как «Газпром» или «Лукойл».

Впрочем, немецкие компании и предприятия по-разному отнеслись к идее канцлера ФРГ. Так, например, глава правления нефтегазовой компании Wintershall AG Герберт Детхардинг отметил, что новый принцип погашения долгов «выглядит неплохо», и они готовы инвестировать в уже существующие

предприятия, а также были бы рады получить акции крупных российских компаний, таких как «Газпром» [15, с. 4]. Напротив, Буркхард Бергманн, заместитель председателя правления компании Ruhrgas AG, уже владевший на тот момент акциями «Газпрома», выступил против этой идеи, заявив, что «государственные долги – это дело правительств, а не частных экономических предприятий» [1, S. 36].

К сожалению, моментально предложение Шрёдера проблемы не решило. Разработка механизмов требовала времени, а начинать выплачивать долги нужно было незамедлительно. Из-за этого в высших эшелонах власти РФ сложилась странная ситуация: так, премьер Касьянов, очевидно, горячо поддерживавший идею обмена долгов на инвестиции, заявил, что платить Москва будет согласно Закону о бюджете, не жертвуя никакими социальными выплатами. Это означало то, что риск неуплаты долгов был очень высок. Понимая это, замминистра финансов ФРГ Кайо Кох-Везер пригрозил России отменой кредитов и исключением из мирового сообщества (в том числе и из G8). На эти «угрозы» ответил экономический советник президента РФ Андрей Илларионов, заявивший, что Россия будет платить долги в полном соответствии с требованиями Парижского клуба, чем полностью опроверг слова Касьянова [9, с. 1]. В итоге ситуация закончилась неожиданно: президент Владимир Путин передал решение этой сложной проблемы в руки Кудрина, который теперь должен был и расплатиться с долгами, и исполнить бюджет [9, с. 1].

К апрелю 2001 г. был разработан конкретный механизм обмена «долгов на инвестиции»: согласно мысли первого замминистра экономического развития Ивана Матёрова, руководившего работавшей над этой проблемой российско-германской рабочей группой, немецкие бизнесмены, желающие вложиться в российские предприятия, могли получить от правительства РФ «режим наибольшего инвестиционного благоприятствования» при условии погашения части российского долга [16, с. 4]. В связи с этим немецкой стороне был представлен список из нескольких десятков инвестиционных проектов. Так, например, компании Ruhrgas и Wintershall получили предложения о разработке нефтегазовых месторождений и строительстве газоперерабатывающего завода в Архангельске, немецкому филиалу шведской мебельной корпорации ИКЕА была обещана поддержка федерального правительства при покупке в Московской области новых производственных и торговых помещений [16, с. 4]. При этом отдельно был оговорен факт того, что ни при каких условиях Россия не пойдет на продажу крупных российских предприятий (таких как «Газпром») [16, с. 4].

Но в апреле 2001 г., во время работы российско-германского форума «Петербургский диалог», произошел неприятный поворот: Кайо Кох-Везер обратил внимание на долги бывшего СССР бывшему ГДР, что стало совершенной неожиданностью для Москвы [8, с. 1]. Речь шла о задолженности, появившейся за счет поставок товаров ГДР в СССР в 1990–1991 гг. Отрицательное сальдо, по данным немецкой стороны, составило 6,4 млрд переводных рублей. В начале 90-х вопрос был отложен на 10 лет. Теперь же он вновь

приобрел актуальность, и Москва не знала, что с этим делать, так как, во-первых, у российской стороны практически не осталось никаких документов, подтверждающих выполнение этих поставок, а, во-вторых, Россия была не согласна с суммой долга, поскольку, по мнению Москвы, он составлял максимум 3 млрд переводных рублей. Вопрос пересчета рублей в немецкие марки (DM 2.3 за 1 рубль) также вызывал вопросы [17, с. 2].

При этом настоящим шоком для российской стороны в целом и Михаила Касьянова в частности стало то, что ФРГ была готова применить схему обмена «долги на инвестиции» исключительно к советской задолженности ГДР, а об общих долгах Германии как члену Парижского клуба речи не шло [17, с. 2]. И это несмотря на то, что вот уже 2 года Касьянов вел переговоры о выплате именно общего долга, а германская сторона, в свою очередь, его не поправляла. Примечательно, что в правительстве РФ планировали сократить таким образом 20% долгов и, кроме того, предложили подобное решение и другим странам – Испании, Италии, Франции и Австрии [10]. В итоге из-за разногласий переговоры были остановлены.

Разрешить вопрос о «долге ГДР» удалось только в 2002 г. при непосредственном участии президента России В. Путина, который договорился с канцлером Г. Шрёдером о списании большей части задолженности. Сумма списания превышала самые смелые ожидания: вместо 6,35 млрд переводных рублей Москва должна была заплатить всего 500 млн евро в два этапа: 350 млн евро в 2002 г., и по 74 млн евро в 2003 и 2004 гг. [5, S. 22]. Таким образом, результат переговоров был в пользу России: могло даже сложиться впечатление, что Берлин ушел с пустыми руками. При этом канцлер ФРГ был настроен оптимистично и назвал решение по этому вопросу «политическим», но в то же время и «экономически рациональным» [7]. Все договоренности были выполнены [3, S. 107].

Причин подобного решения канцлера Шрёдера, вероятно, было несколько. Во-первых, было понятно, что просто так весь этот спорный долг Россия не вернет, а значит 500 млн евро стали не решением, полностью удовлетворившим ФРГ, но определенным компромиссом. Во-вторых, Шрёдер был дальновидным политиком и инвестировал в будущее: помня об этой уступке, Россия впоследствии открыла транспортный коридор через свою территорию для поставки военных грузов и снабжения немецких войск в Афганистане. В-третьих, канцлер ФРГ однозначно не хотел портить отношения между странами.

Таким образом, проблема «долга ГДР» была полностью решена к 2004 г., а идея обмена «долгов на инвестиции» так и не нашла практического применения, что было связано и с внешними факторами, и с несовершенством самой идеи. Высокие цены на нефть стабилизировали экономическую ситуацию в России, что позволило снять вопрос поиска денег для оплаты долгов с повестки дня [14, с. 11]. Отсутствие же необходимых для работы схемы «долги на инвестиции» механизмов в законодательствах РФ и ФРГ, а также несоответствие суммы долгов перспективам акций (которые могли существенно вырасти в цене) так и оставили когда-то многообещающую идею лишь на

этапе планирования. Кроме того, вполне вероятно, что Россия, соглашаясь на подобные «авантюры», просто тянула время: разрешив определенные экономические проблемы, правительство РФ начало досрочно погашать общий долг перед Германией уже в 2005 г. [6, S. 29].

Литература

1. Beutler, A. Verwirrender Ringtausch / A. Beutler, A. Manutscharjan // Focus. – 2000. – № 52. – S. 36.
2. Doppelter Vorteil // Der Spiegel. – 1999. – № 8. – S. 19.
3. Follath, E. Die zweite Chance / E. Follath, U. Klußmann // Der Spiegel. – 2002. – № 34. – S. 106–112.
4. Heimann, D. Russlands Schulden: «Fantasievolle Behandlung» [Электронный ресурс] / D. Heimann // Der Tagesspiegel, 2000. – URL: <http://www.tagesspiegel.de/politik/russlands-schulden-fantasievolle-behandlung/> 183254.html (дата обращения 14.02.2017 г.).
5. Mehr als erwartet // Der Spiegel. – 2002. – № 16. – S. 22.
6. Nicht um jeden Preis // Der Spiegel. – 2004. – № 53. – S. 29.
7. Tichomirowa, K. Altschulden - Russland zahlt 500 Millionen Euro an Deutschland und begleicht alte Handelsrechnungen mit der DDR [Электронный ресурс] / K. Tichomirowa, T. Szent-Ivanyi // Berliner Zeitung, 2002. – URL: <http://www.berliner-zeitung.de/altschulden---russland-zahlt-500-millionen-euro-an-deutschland-und-begleicht-alte-handelsrechnungen-mit-der-ddr-die-aera-der-spielgeld-waehrung--tr--ist-vor-bei--jetzt-rollt-der-harte-rubel-16276468> (дата обращения 14.02.2017 г.).
8. Багров, А. «Петербургский диалог» на русский пока не переводится / А. Багров // Коммерсант. – 2001. – № 63. – С. 1.
9. Багров, А. Президент рассчитался со всеми долгами / А. Багров // Коммерсант. – 2001. – № 9. – С. 1.
10. Беккер, А. Забыть все [Электронный ресурс] / А. Беккер // Ведомости. – 2001. – 4 июля. – URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2001/07/04/zabyt-vse> (дата обращения 14.02.2017 г.).
11. Воробьева, Л.М. Внешняя политика ФРГ на пороге XXI века / Л.М. Воробьева. – Москва, 2000. – 356 с.
12. Егоров, А.И. Россия – Германия: попытка стратегического партнерства (1998–2005) / А.И. Егоров // Известия Саратовского университета. – Т. 12. – № 1. – 2012. – С. 167–175.
13. Интервью председателя правительства России М.М. Касьянова газете «Ведомости», опубликованное 7 декабря 2000 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mid.ru/maps/de/-/asset_publisher/No2VLI5PHLYX/content/id/594448 (дата обращения 14.02.2017 г.).
14. Нетреба, П. Россия оплатила долги нефтедолларами / П. Нетреба // Коммерсант. – 2004. – № 31. – С. 13.
15. Резник, И. Германии не нужны российские месторождения / И. Резник // Коммерсант. – 2001. – № 51. – С. 5.
16. Смирнов, К. Немцам даже советские долги не страшны / К. Смирнов // Коммерсант. – 2001. – № 61. – С. 4.
17. Смирнов, К. Премьер хочет научить немцев дисциплине / К. Смирнов // Коммерсант. – 2001. – № 72. – С. 2.

A.N. Kirillova

SOVIET DEBT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE GERMAN-RUSSIAN RELATIONS IN THE YEARS OF THE RED-GREEN COALITION GOVERNMENT (1998–2005)

The article deals with the problem of the Soviet debt in the economic relations between Germany and Russia during the years of the red-green coalition government of Gerhard Schröder. The author studies history and structure of the Soviet debt of the Russia Federation, describes and analyzes the process of the solution of this problem. Particular attention is paid to the revealing and explaining of the motives for political decisions of Germany and Russia regarding the problem of the Soviet debt.

Russia, Germany, German-Russian relations, economics, national debt, red-green coalition, Gerhard Schröder.